

В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО КОММУНИКАЦИОННОГО ОКРУЖЕНИЯ

В.П. Терин

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Воздействие электронного коммуникационного окружения можно понимать в соответствии с линейностью или одновременностью как ведущими принципами (или режимами) восприятия и мышления. В исследованиях одновременности то, что становится предметом внимания, называется фигурой, а то, что при этом вытесняется на задний план, – фоном. Когда в качестве фигуры выделяется другой элемент, то прежняя фигура уходит в фон. Режим одновременности представляет собой, тем самым, обновление соотношения «фигура/фон», в отличие от режима линейности, когда никакого предполагающего фигуру фона нет, что позволяет человеку, который этим режимом пользуется, рассуждать линейно, последовательно и логично.

В учебные аудитории приходит студенческая молодёжь, привычно пользующаяся электронными средствами коммуникации. Перед нами люди, для которых первичность одновременности восприятия и мышления сама собой разумеется и которым в силу этого бывает трудно понимать традиционно выстроенную учебную информацию. Для них стало привычным следующее:

- 1) извлечение информации (information retrieval);*
- 2) информационные перегрузки (information overload);*
- 3) распознавание образа (схемы) (pattern recognition) как способ распознавания содержания сообщений в этих условиях;*
- 4) интерфейс как результат построения ими программы восприятия предметов, связанных между собой посредством интервала.*

Новые профессии – а их в ближайшие годы будет всё больше, – в большей мере будут доступны тем, кто с электронным коммуникационным окружением на «ты».

Ключевые слова: электронное коммуникационное окружение, восприятие и мышление в условиях электронной одновременности, извлечение информации, информационные перегрузки, схемы распознавания образа, интерфейс.

Одновременность восприятия и мышления в электронном коммуникационном окружении

Линейность требует соответствующей ей последовательности и логичности. Одновременность же означает, что, во-первых, человек исходит прежде всего из того, что дано ему непосредственно и сразу, а во-вторых, – выделяет при этом то, что для него важнее всего, и оставляет тем самым всё прочее на заднем плане (как это происходит с каждым при взгляде на рабочий стол компьютера с множеством расположенных на нём указателей-значков).

В исследованиях режима одновременности то, что становится предметом внимания, называется *фигурой*, а то, что при этом вытесняется на задний план, – *фоном*. Когда в качестве фигуры выделяется любой другой элемент, то прежняя фигура уходит в фон, – и т.д. Режим одновременности восприятия и мышления в действии представляет собой, тем самым, обновление соотношения «фигура/фон» – в отличие от работы сознания в режиме линейности, когда предмет берётся в чистом виде, сам по себе, поскольку никакого предполагающего фигуру фона нет и не требуется (что известно каждому из геометрии Евклида с её прямоугольниками, треугольниками и кругами, берущимися как таковые), что, собственно, и позволяет человеку, который этим режимом пользуется, рассуждать линейно, последовательно и логично.

Подход по принципу линейности известен очень хорошо в том смысле, что он был выделен в качестве ведущего ещё в античности и до сих пор является таковым при создании множества программ обучения в школах и вузах. С принципом одновременности сложнее. Хотя обоснования его приоритетной роли в условиях электронного окружения (которое для нас навсегда) появились в научном сообществе, по крайней мере, в 1960-х гг., но до сих пор, пользуясь языком Т. Куна, можно сказать, что он по преимуществу является аномалией [1]. В результате образовался своеобразный разрыв между тем, что происходит с сознанием под воздействием электронных средств коммуникации в действительности, и тем, что понимается при этом не только в теории, но и на практике.

Несколько иллюстраций действия принципа одновременности в этой связи, которые – при всей своей очевидности – требуют, по-видимому, некоторого пояснения. Нынешнюю молодёжь, как это можно нередко услышать, называют первым компьютерным поколением, имея в виду, что речь идёт о людях, в жизни которых компьютер был всегда. С этим утверждением можно, конечно, согласиться, если иметь при этом в виду, что верно оно не для всех.

Так, на начало 2013 г. лишь 19% российских граждан имели дома компьютер. Что же касается семей бедняков, то компьютеры были лишь у 6% из них. Наивысшая концентрация нищеты среди молодёжи – в рабочих посёлках:

там 25% людей моложе 30 лет живут за гранью и на грани бедности (в крупных городах – 16%, меньше всего нищей молодёжи в малых городах – 9%). Этот показатель наглядно демонстрирует, что проникновение Интернета в стране совсем невелико, а его значимость для умонастроений обычно преувеличивают. По стране в целом навыки работы на компьютере имеют лишь 38% населения, а среди бедных – 19% [2].

Что же касается иллюстраций принципа одновременности в действии, то речь здесь идёт о людях, которые устойчиво живут в электронном коммуникационном окружении и в силу этого привычно применяют ведущую в нём одновременность восприятия и мышления к другим областям жизни. В результате возникают конфликтные ситуации, неизвестные ранее.

Вот, например, по дороге в МГИМО от станции метро «Проспект Вернадского» меня обгоняет студентка. Идёт она так быстро, что через минуту-другую исчезает из виду. Кажется бы, надо только радоваться. Но дело в том, что в то же самое время она ещё курит, то есть делает то, что делать совсем нежелательно, поскольку это не просто вредно, но может даже привести к инсульту (при ходьбе сосуды расширяются, а под действием никотина они сужаются, и в результате имеет место так называемая «игра сосудов», которая может закончиться их поломкой).

Можно заметить, что человек, идущий в наушниках, чаще толкается. Другой пример в этой связи, когда человек на своё горе сделал принцип одновременности первичным: во время судебного процесса в Австрии судья, узнав, что пешеход, которого сбила машина, переходя улицу, был в наушниках и слушал рок-музыку, тут же решил дело в пользу сбившего его водителя, имея в виду, что для пешехода в то время важнее было пространство одновременности, создаваемое музыкой, а не пространство улицы, требующее от восприятия линейной последовательности.

Лет десять тому назад во время лекции в одном университете какая-то студентка, встав между столами, расставленными в учебной аудитории, и подняв руку, воскликнула: «Наше поколение завоевало право пить пиво на улице!» И действительно, под влиянием электронной одновременности для многих стало естественным пить на ходу, не считаясь с риском споткнуться, прикусить язык или сломать себе зубы.

Ведущая роль электронной одновременности с массовым распространением телевидения

До сих пор ведущим теоретиком воздействия электронного коммуникационного окружения является канадский исследователь Маршалл Маклуэн. Вполне закономерно, что он, в первую очередь, и стал объектом яростной критики тех, кто привычно считал, что книга, изготовленная типографским способом, – с её требованиями линейной последовательности и логичности –

является ведущей силой исторического прогресса. Сам Маклуэн десятки лет преподавал английскую литературу, но, поскольку он писал о воздействии телевидения, эти критики увидели в нём человека, стремившегося лишить книгу её возвышающей человечество роли, поставив на её место телевидение с его неразборчивостью и мгновенностью воздействия и рагуя тем самым за «телевизионный рай».

Со временем эта критика сошла на нет, поскольку выяснилось, что речь у Маклуэна шла совсем о другом: о роли электронного коммуникационного окружения, не только ставшего с годами для множества людей само собой разумеющимся, но и действительно требующего к себе повышенного внимания. Тем не менее, у нас перемены этой критики со всеми её не позволяющими правильно понять суть дела анахронизмами живы до сих пор. И сегодня можно выйти на сайт «Московского Комсомольца» и прочесть там статью А. Минкина «Ночь Тарковского», опубликованную газетой в 2002 г. [3], где автор пишет о Маршалле Маклуэне следующее:

«Он верил, что телевидение, распространяя одинаковую информацию по всей земле, превратит человечество в «глобальную деревню», где все всё обо всех знают; исчезнут войны, национальные конфликты, исчезнут раздоры политических партий и сами политические партии». Маклуэн «радовался телевизору, как ребёнок новой игрушке» [4].

Вот, что писал Маршалл Маклуэн о телевидении на самом деле:

– 1964 г. – «Дитя телевидения – это инвалид, которому не положены привилегии» [5];

– 1967 г. – «Телевидение действует как ЛСД. Мы не должны позволять этого»; «Мы бы очень выиграли, если бы несколько лет прожили без телевидения»; «Было бы очень хорошо, если бы в Америке не было телевидения вообще» [6];

– 1977 г. – «Безопасная доза телевидения для детей что-то около нуля»; «Телевизор демобилизует мускулы глаза. Поэтому дитя телевидения не может читать. Это не теория, а факт, который мы смогли обнаружить и продемонстрировать» [7].

Что же касается упомянутой журналистом «глобальной деревни», то – опять же – речь у Маклуэна идёт совсем о другом: о том, что посредством электронных инфокоммуникаций электричество продолжает центральную нервную систему человека до образования «глобального объятия», упраздняющего пространство и время на нашей планете (скорость электричества примерно равна 300 000 км/секунду). И всё на ней становится всё более непосредственно взаимосвязано. В результате люди всё больше «втягиваются» в жизнь друг друга. Неудивительно, что образующаяся в результате «глобальная деревня» «абсолютно обеспечивает максимально возможное несогласие по всем вопросам» [8].

В 2004 г., обнаружив статью А. Минкина, для ознакомления со взглядами Маршалла Маклуэна я направил ему материал, выдержки из

которого привёл здесь. Он позвонил мне домой, первым делом спросив: «Вы за нас?» В ответ я попросил, по крайней мере, убрать из его статьи, размещённой в Интернете, то, что не соответствует действительности, полагая, что сделать это он будет только рад. Но, как сегодня может убедиться каждый, не тут-то было. Своеобразной дезинформацией является, кстати, и ссылка А. Минкина на источник, из которого, как он сказал, он взял рассуждения о Маршалле Маклуэне. Как он пишет, «один из крупнейших российских психологов передал мне книжечку «Идеологическая функция технократических концепций пропаганды», изданную в 1977 под грифом «ДСП» (для служебного пользования), крошечным тиражом, для тех, кому положено».

Но дело в том, что реферативные сборники, о которых у Минкина идёт речь, как раз и читали, в основном, те, кому было именно положено, то есть сотрудники НИИ, занимавшиеся разработкой представленной в них проблематики. Что же касается тиража этого издания (пятьсот экземпляров), то по сегодняшним меркам он не удивляет (недавно знакомый социолог с гордостью восклицал: «Мою книгу раскупили, тираж её – пятьсот экземпляров!»).

Для сравнения: в конце 1960-х гг. автор был среди тех, кто написал книгу «Массовая культура: иллюзии и действительность». Затем книга была сдана в издательство «Искусство», где её «мурыжили» около пяти лет, издав, наконец, в 1975 г., когда директором Издательства стал К.М. Долгов, да и то самым маленьким разрешённым тогда тиражом – пять тысяч экземпляров.

Люди электронной одновременности

Как бы то ни было, но дело в том, что сейчас в учебные аудитории действительно приходит студенческая молодёжь, привычно пользующаяся электронными средствами коммуникации (которые кто-то с целью, о которой я могу только догадываться, успешно научил множество людей у нас называть «медиа»). Это значит, что перед нами люди, для которых первичность одновременности восприятия и мышления – разумеется само собой, то есть люди, не привыкшие располагать свои мысли в единстве линейности, последовательности и логичности, которым уже в силу этого бывает трудно и даже очень трудно понимать традиционно выстроенную учебную информацию. Иначе говоря, не следует особенно удивляться, когда то, что ранее считалось само собой разумеющимся, у них не встречается такую поддержку. Это проявляется, например, в равнодушии к конспектированию (хотя, казалось бы, и им нетрудно догадаться, что, не записав текст, они его скоро по большей части забудут), в неумении точно воспроизвести и проанализировать учебный текст, в равнодушии к грамматике и даже к точному прочтению мало знакомого слова.

Недавно, например, чуть ли не в один и тот же день, у меня на занятиях это продемонстри-

рвали две студентки третьего курса. Одна из них, смотря в распечатанный ею текст, только с четвёртого или пятого раза правильно прочла, наконец, термин «*потребительная стоимость*» (до этого каждый раз она уверенно говорила «*потребительская стоимость*»), другая в аналогичной ситуации вместо аристотелевского термина «*энергийная потенция*» так же уверенно «читала» «*энергетическая потенция*».

Чтобы выявить неслучайный характер таких оговорок, обратим внимание на четыре вещи, характеризующие понимание сообщений в рамках электронного коммуникационного окружения:

- 1) извлечение информации (information retrieval);
- 2) информационные перегрузки (information overload);
- 3) распознавание образа (схемы) (pattern recognition) как способ построения схематизма, управляющего восприятием и мышлением;
- 4) интерфейс как результат построения (interfacing) программы восприятия предметов, соотносимых через интервал.

Коротко об этом можно сказать следующее:

1. Само по себе извлечение информации (например, из памяти) – это вещь, которая всегда с нами, то есть ничего удивительного в ней самой нет. Но дело в том, что посредством электронных средств коммуникации – «как пылесосом» – так или иначе, извлекается всё, что накоплено в памяти человека (в том виде, например, в каком это размещается в Интернете), и этот материал, пройдя соответствующие «фильтры», в огромном количестве изо дня в день предлагается для общественного восприятия.

2. В результате возникают широко известные «информационные перегрузки».

3. А если по существу, то при таком изобилии поступающих сообщений голове человека не хватает времени, чтобы справиться с их пониманием линейно-последовательно, и тогда она переключается на режим «распознавание образа», когда внимание обращается на характеризующие текст содержательно обобщающие его конфигурации, посредством которых в основном и происходит его понимание. Неудивительно, что со временем распознавание образа

становится важной областью усилий учёных по созданию как средств исследования, действующих по принципу одновременности, так и соответствующих им управленческих средств.

На переход работы сознания на распознавание образа Маршалл Маклуэн обратил внимание ещё в 1960-х гг. Имея в виду распознавание образа как средство восприятия телевизионного изображения, в книге «Понимание средств коммуникации (Understanding Media)» он пишет: «Пожалуй, наиболее широко известным и трогательным результатом воздействия телевидения является осанка школьников младших классов при чтении. Независимо от того, насколько хорошо они видят, с приходом телевидения они стали держать печатный текст на расстоянии 6,5 дюймов (примерно 16,5 см. – В.Т.) от глаз. Наши дети пытаются относиться к печатной странице так же, как если бы перед ними было телевизионное изображение, вовлекающее в процесс восприятия все органы чувств. Превосходно демонстрируя скрытые в нашей психике возможности подражания, они чётко следуют предписаниям, полученным от общения с телевизором [9]».

Вот вам и студентки, которые далеко не сразу правильно прочли текст. Как это и свойственно людям, живущим в электронном коммуникационном окружении, читая не очень знакомый им текст, они сразу принялись за распознавание его образа, построив схему понимания текста на основе того, что привычно известно.

Одно замечание в этой связи. В ближайшие годы появится много новых профессий, привлекательных и хорошо оплачиваемых. Об этом с помощью Интернета может узнать каждый, в том числе, конечно, и студенты. Поэтому они могут спросить преподавателей: «А что же вы нас не учите этим новым профессиям?» На что те могут, конечно, возразить: «А как же им можно учить, когда их ещё нет?»

Но есть и другой ответ. Дело в том, что новые профессии будут появляться в рамках именно электронного коммуникационного окружения. Поэтому они будут достаточно доступны тем, кто с этим окружением на «ты».

Список литературы

1. Петров М.К. Перед "Книгой Природы". Духовные леса и предпосылки научной революции XVII в. // Природа. 1978, №8, с. 23–28.
2. 59% населения России – бедняки. // Толкователь. 12.01.2012. URL: <http://tfolk.ru/?p=9100>
3. Минкин А. Ночь Тарковского. <http://www.mk.ru/social/article/2002/04/12/168539-noch-tarkovskogo.html>
4. McLuhan M. Understanding media. New York: The New American Library, 1967, p. 289.
5. McLuhan: Hot & Cool. New York: The New American Library, 1967, p. 286.
6. McLean's, 1977, March 7, p. 9.
7. Le Monde, 1977, 18 oct.
8. Терин В.П. Глобально-управленческий подход и проблемы обновления России // Десять лет внешней политики России: Материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований / Под ред. А.В. Торкунова; Российская ассоциация междунар. исследований; МГИМО (У). – М.: РОССПЭН, 2003, с. 220–227.

■ Интернет - Политика

9. Маклуэн М. Телевидение. Робкий гигант. // ТВ-87: Телевидение вчера, сегодня, завтра. М.: Искусство, 1988, с. 167.

Об авторе

Терин Валерий Павлович – д.социол.н., профессор кафедры философии МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vterin@olmin.ru

THE ELECTRONIC COMMUNICATION ENVIRONMENT IMPACT

V.P. Terin

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *What we understand is dependant on how we understand, by what means. With this in mind the electronic communication environment impact can be understood differently. The author singles out and interrelates lineality and simultaneity as the two competing modes of reasoning, whose application leads to strikingly contrasting results.*

The figure/ground approach, as it is practiced by contemporary researchers, allows to operate in the field more adequately. This fact is very important to know taking into consideration both its managerial potential and the educational promises. To add, the students today are known to be greatly influenced by the synchronous mode of perception and thinking as it is readily offered by electronic gadgets. On the other hand, they are often seen being estranged by the literary establishment's approaches still in use.

In other words, there have emerged whole clusters of new problems in this respect both for the teachers and the studies themselves. To deal with them successfully, our task is to increasingly concentrate on renovating our electronic experiences communicating with the students to overcome the forthcoming difficulties in the process of promoting the new educational agenda and getting them adequately prepared for the new challenges of the electronic communication world.

At to the notions which may be of great importance with this in mind, they include information retrieval, pattern recognition and interfacing, to name for the beginning just a few of them.

Key words: electronic communication environment, information retrieval, pattern recognition, information overload, interface, electronic simultaneity.

References

1. Petrov M.K. Pered Knigoi Prirody. Duhovnye lesa I predposylki nauchnoy revoliutsii XVII veka (In Aront of the Book of Nature. The Spiritual Preconditions of the Scientific Revolution of the XVII Century), Priroda, 1978, no. 8, p. 23–28. (In Russian)
2. 59% naseleniya Rossii – bednyaki (59% of the Russian Population are Poor). <http://ttolk.ru/?p=9100>
3. Minkin A. Noch Tarkovskogo (Tarkovsky's Night). <http://www.mk.ru/social/article/2002/04/12/168539-noch-tarkovskogo.html>
4. McLuhan M. Understanding Media. New York: The New American Library, 1967, p. 289.
5. McLuhan: Hot & Cool. New York: The New American Library, 1967, p. 286.
6. McLean's, 1977, March 7, p. 9.
7. Le Monde, 1977, 18 oct.
8. Terin V.P. Global'no-upravlencheskiy podhod i problemy obnovleniya Rosii (The Global Managerial Approach and Russia's problems of the future) // Desyat' let vneshney politiki Rossii (10 Years of Russia's Foreign Policy), M.: ROSSPAN, 2003, p. 220–227. (In Russian)
9. McLuhan M. Television. The Timid Giant. // TV-87. M.: Iskusstvo, 1988, p. 167.

About the author

Valery P. Terin – doctor of sociology, professor of the department of philosophy at MGIMO-University.
E-mail: vterin@olmin.ru